

RU

Роль русскоязычных и англоязычных вузовских образовательных программ для студентов-иностранцев в расширении возможностей экспорта российского образования

Рыбакова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – определить способы совершенствования стратегии экспорта российского образования посредством выбора наиболее оптимальной языковой модели реализации образовательных программ вузов для студентов-иностранцев. В статье были проанализированы два основных способа осуществления экспорта образования в виде англоязычных и русскоязычных университетских образовательных программ для зарубежной молодежи. В том числе были выявлены преимущества и недостатки реализации данных языковых моделей как с позиций вузов, так и студентов-иностранцев, получающих образование в России. Помимо этого, были рассмотрены варианты вероятного среднесрочного и долгосрочного влияния двух языковых моделей в целом на сферу образования, миграционную и экономическую политику России. В результате изучения различных параметров университетских программ для иностранцев на русском и английском языках было доказано, что модель русскоязычного вузовского образования для студентов-иностранцев позволяет наиболее полно реализовать стратегию экспорта российского образования в плане формирования широко признанного и высоко востребованного за рубежом бренда российского высшего образования, а также в вопросах привлечения большого контингента иностранной молодежи и создания благоприятных условий для обучения студентов-иностранцев в российских вузах. Научная новизна данной работы состоит в обосновании необходимости приоритетной реализации русскоязычной модели высшего образования для студентов-иностранцев в России с тем, чтобы существенно расширить возможности экспорта российского образования. Кроме того, в научной работе показано, что эффективное осуществление стратегии экспорта российского образования на основе данной языковой модели образовательных программ требует создания массовых курсов довузовской подготовки для зарубежной молодежи по русскому языку как иностранному в наиболее перспективных для привлечения абитуриентов государствах.

EN

The role of Russian-language and English-language university educational programs for foreign students in expanding the opportunities of Russian education export

Rybakova E. V.

Abstract. The study aims to identify ways to improve the Russian education export strategy by choosing the most optimal language model for the implementation of university educational programs for foreign students. The paper analyzes two main ways of education export in the form of English-language and Russian-language university educational programs for foreign youth. In particular, the advantages and disadvantages of the implementation of these language models were identified both from the perspective of universities and foreign students enrolled in Russian universities. In addition, options for the likely medium-term and long-term impact of the two language models on the education sector, Russia's migration and economic policy as a whole were considered. As a result of examining various parameters of university programs for foreigners in Russian and English, it was proved that the model of Russian-language university education for foreign students allows for the most complete implementation of the Russian education export strategy in terms of the formation of a widely recognized and highly demanded brand of Russian higher education abroad, as well as in attracting a large contingent of foreign youth and creating favorable conditions for the training of foreign students in Russian universities. The scientific novelty of the paper lies in substantiating the need for priority implementation of the Russian-language model of higher education for foreign students in Russia in order

to significantly expand the opportunities of Russian education export. In addition, the paper shows that the effective implementation of the Russian education export strategy based on the specified language model of educational programs requires the creation of mass pre-university training courses for foreign youth in Russian as a foreign language in the most promising countries for attracting applicants.

Введение

Актуальность исследования. Российская система образования во многом, ценя традиции, заложенные еще в советские времена, нацелена на приглашение большого количества абитуриентов из-за рубежа. Вместе с тем условия конкуренции за иностранных абитуриентов за последние 30 лет сильно изменились, и «в настоящее время вузы развитых и новых индустриальных стран уделяют большое внимание расширению экспорта образовательных услуг и рассматривают образовательную миграцию в качестве важного элемента внешней политики государства» (Лебедева, 2022, с. 25). Таким образом, «за последние несколько лет центр высшего образования стал перемещаться из Европы и США в азиатские страны – Японию, Сингапур, Китай, Гонконг, Южную Корею» (Абакумова, Фахрутдинова, 2020, с. 49). Более того, вузы таких стран, как Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, тоже приступили к продвижению своих образовательных программ.

Естественно, повышение возможностей экспорта образования и в целом емкости международного рынка образования происходит в том числе и потому, что в современном мире гораздо больше молодых людей рассматривают академическую мобильность как отличный способ получить качественное образование и хорошую специальность. И конечно, для них имеет большое значение то, в каких условиях они будут проходить обучение. Процесс получения образования чрезвычайно многогранен, но, как нам представляется, при прочих равных, то есть при высоком уровне квалификации профессорско-преподавательского состава, хорошем качестве содержательного наполнения образовательных программ и современных способах преподавания дисциплин, одним из таких ключевых параметров, влияющих на выбор иностранных студентов, является язык, на котором предлагается проходить обучение в той или иной стране или в том или ином вузе. А также, несомненно, современной молодежью принимается во внимание то, на каком языке они будут общаться вне стен вуза. В случае российского образования, когда мы говорим о высшем образовании в принципе, есть две основные языковые опции, такие как разработка тематического содержания дисциплин и реализация дисциплин на русском или английском языках. Учитывая, что концепция экспорта российского образования активно развивается, можно сказать, что сейчас происходит поиск оптимальных решений. А потому «Россия на сегодняшний день не разработала единой стратегии по вопросам интернационализации системы высшего образования» (Шакирова, 2018, с. 145), соответственно, перед вузами стоит сложная задача выбора того языка обучения, который позволит соблюсти определенный баланс между сложностями реализации на нем образовательной программы для иностранцев и позитивными аспектами, которые способны компенсировать затруднения. Или же руководство вузов может принять решение о том, что обе стратегии актуальны, но, к примеру, для реализации разных типов образовательных программ высшей школы. В связи с этим, как мы полагаем, вполне обоснован научный интерес к вопросам перспективности реализации англоязычной и русскоязычной моделей российских образовательных программ в вузах в плане создания оптимальных условий обучения для студентов-иностранцев и в плане повышения популярности российского образования у молодежи за рубежом, вместе с тем пока мало изучено влияние языка реализации образовательной программы на качество обучения иностранцев и повышение академической привлекательности российских вузов для молодых людей за границей.

Значимость разрешения вышеобозначенного противоречия обусловила постановку цели данного исследования, направленного на расширение возможностей экспорта российского образования посредством выбора наиболее эффективной языковой модели реализации образовательных программ российских вузов для иностранцев. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- проанализировать основные условия реализации англоязычных и русскоязычных моделей образовательных программ для иностранцев в российских вузах;
- определить позитивные и отрицательные стороны англоязычных и русскоязычных образовательных программ вузов для иностранцев;
- установить, какая языковая модель наиболее полно соответствует не только интересам отдельных вузов, но и в целом способствует повышению эффективности экспорта российского образования.

Теоретической базой исследования послужили:

- научные труды, рассматривающие педагогические и методические проблемы, связанные с разработкой и реализацией англоязычных и русскоязычных образовательных программ вузов для студентов-иностранцев, таких авторов, как Е. Ю. Азбукина, Е. О. Французская (2016), Е. О. Французская, В. Н. Дерюшева (2016), С. А. Курганский (2018), А. А. Шакирова (2018), А. С. Каримсакова, Г. А. Кузембаева, А. А. Куленова, К. К. Ерменова, А. У. Канлыбаева (2019), Н. Н. Абакумова, А. В. Фахрутдинова (2020), А. В. Мужикова, М. Н. Габова (2022);
- научные работы, рассматривающие базовую концепцию экспорта российского образования и рекрутинг студентов-иностранцев, которые выполнили И. В. Салосина, Ю. О. Охорзина (2018), Е. Ю. Золочевская, А. В. Скидан, А. М. Мельниченко (2019), А. В. Мужикова, М. Н. Габова (2022), Т. В. Лебедева (2022), С. В. Рязанцев, Н. Г. Кузнецов (2022).

Для достижения поставленной цели и решения задач в научной статье применяются следующие методы: монографический, логический, сравнительный и описательный методы, а также анализ полученного массива научных данных, систематизация и обобщение теоретических положений и практического опыта российской высшей школы.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что результаты, полученные в процессе изучения выбранной научной темы, а именно выявление большей перспективности реализации русскоязычных университетских программ для иностранцев по многим ключевым параметрам в сравнении с англоязычными программами, вносят существенный вклад в совершенствование стратегии экспорта российского образования. В том числе ряд содержащихся в научной работе рекомендаций по адаптации русскоязычных университетских программ к образовательным потребностям иностранцев могут сыграть существенную роль в получении зарубежной молодежью высококачественного образования и таким образом создать предпосылки для того, чтобы все больше иностранцев рекомендовало российские вузы соотечественникам, тем самым давая возможность отечественной системе образования поддерживать высокий уровень спроса на русскоязычные программы высшей школы за рубежом.

Обсуждение и результаты

Основные условия реализации англоязычных образовательных программ в российских вузах

В целом идея создания англоязычной научной и образовательной среды поддерживается руководством ряда российских вузов, и в связи с этим формулируется постулат о том, что «международное сотрудничество как одно из приоритетных направлений развития университета предполагает владение научно-педагогическими работниками иностранным языком на уровне, достаточном для осуществления научно-профессиональной деятельности на иностранном языке» (Азбукина, Французская, 2016, с. 187). И если рассматривать современный «ареал реализации» российскими вузами образовательных программ на английском языке, то «естественно, что основной поток иностранных студентов приходится на крупные университеты» (Золочевская, Скидан, Мельниченко, 2019, с. 119), расположенные в основном в Москве и Санкт-Петербурге, а также в незначительном количестве других крупных городов в европейской части России и за Уралом. Вместе с тем необходимо отметить, что англоязычные образовательные программы не преобладают в образовательном пространстве вузов, а являются скорее эксклюзивом, который составляет незначительный процент «от общего количества групп студентов и часов занятий по вузам в целом» (Курганский, 2018, с. 597). При этом несколько большее количество вузов предлагает по две или три магистерские образовательные программы для иностранцев на английском языке по ряду популярных специальностей. В целом это вузы, которые уже не первый год входят в первую двадцатку из ста лучших вузов России и достаточно длительный период проводят кампании по продвижению своего образовательного бренда за границей. Особо стоит отметить, что англоговорящие абитуриенты, поступающие в ведущие российские вузы, как правило, хорошо владеют языком и происходят из достаточно обеспеченных семей, делающих ставку на получение детьми достойного образования, а потому вузы получают возможность устанавливать относительно высокую плату за обучение. Немаловажно также, что рекламные кампании вузов, проводящиеся с целью рекрутинга студентов, становятся более заметными для потенциальных абитуриентов, когда они ведутся на английском языке в зарубежных СМИ, поскольку поисковые системы выдают их, пусть и не в первых опциях, но все же в обозримом списке найденных вариантов. При этом предложения на английском языке о получении образования опять же на английском языке в целом больше соответствуют устоявшимся стандартам и представляют собой паттерн, более понятный публике. Кроме того, преимуществом англоязычной среды обучения в вузе является то, что она чаще всего создает предпосылки для того, чтобы будущие выпускники вуза, в случае их удовлетворенности условиями и результатами обучения по специальности в отечественном вузе, продвигали или рекомендовали российские университеты за рубежом, преимущественно в западных странах. А став, к примеру, преподавателями или учеными, далее работающими в каких-либо западных вузах, они, возможно, будут инициаторами сотрудничества зарубежных и российских вузов. Помимо этого, англоязычная образовательная среда – это отличное основание для приглашения зарубежных коллег либо для чтения кратких курсов лекций или проведения тренингов, либо для работы на постоянной основе, что способно внести в образовательный процесс элементы «западного образовательного ноу-хау», побуждая российских коллег также самосовершенствоваться в методическом плане. Необходимо также отметить, что присутствие на факультете преподавателей из разных стран обычно воспринимается студентами-иностранцами как один из показателей качественного обучения, которое дает возможность приобщиться к широкому спектру знаний, предоставляемых посредством работы мультикультурного профессорско-преподавательского коллектива. Кроме того, наличие зарубежных ученых и преподавателей на факультетах российских вузов может заметно способствовать более эффективной научной коллаборации, что отчасти упрощает публикацию совместных научных работ в высокорейтинговых научных журналах, помогая преодолевать некоторый уровень предвзятости зарубежных изданий к российским авторам. Также преимуществом является то, что сами бакалавры или магистры, или аспиранты, обучающиеся на английском языке, более основательно подготовлены к тому, чтобы правильно оформлять свои первые научные исследования в рамках англоязычного научного дискурса и публиковать их в международных изданиях. И в целом англоязычная образовательная среда вузов способствует повышению иноязычной коммуникативной компетентности студентов и преподавателей и, соответственно, облегчает для них доступ к значительной базе новейших научных данных на иностранном языке.

Еще одна позитивная сторона, на которую рассчитывают сами студенты-иностранцы, выбирающие обучение на английском языке в российских вузах, состоит в том, что комбинация профессиональных и англоязычных коммуникативных компетенций, сформированных в процессе получения образования, вполне вероятно, поможет им далее трудоустроиться в транснациональных компаниях, где внутрифирменная

коммуникация ведется, как правило, на английском языке. Таким образом, есть множество причин и оснований, по которым как для российского вуза, так и для иностранцев подобный формат реализации образовательных программ комфортен и выгоден.

Вместе с тем существуют варианты условий, при которых профессорско-преподавательскому составу работать в англоязычной среде достаточно сложно. Фактически это происходит в тех ситуациях, когда набираемые в вуз иностранные абитуриенты являются «условно англоговорящими», то есть обладающими только базовыми коммуникативными компетенциями. Например, преподаватели, ведущие дисциплины для студентов из дальнего зарубежья, отмечают, что при отсутствии жестких требований к уровню владения английским языком абитуриентами самая основная сложность состоит в восприятии и понимании речи иностранных студентов. Причем проблема не только в том, что «не все студенты знают английский язык в совершенстве, но и в том, что зачастую в группе учатся студенты с разным уровнем владения английским языком, которые, к тому же, имеют свой специфический акцент» (Каримсакова, Кузембаева, Купенова и др., 2019, с. 132). И если мы для сравнения возьмем ситуацию с уровнем владения английским языком студентами-иностранцами в западных вузах, то обращает на себя внимание одно кардинальное различие в подходах к иноязычной коммуникативной компетенции абитуриентов-иностранцев. И это различие состоит в том, что «зарубежная практика предполагает у абитуриента владение английским языком на уровне, достаточном для освоения основной образовательной программы» (Салосина, Охорзина, 2018, с. 126). Соответственно, знание языка либо подтверждается международно признанными сертификатами, либо тестирование проводится самими вузами, чтобы отсеять студентов, неспособных обучаться на английском языке. В российских вузах пока нет подобного жестко регламентированного подхода, и, соответственно, разные вузы поступают на свое усмотрение. Как правило, чем выше рейтинг вуза, тем выше требования к абитуриентам-иностранцам при поступлении. Но в то же время ряд вузов скорее рассматривают свою миссию именно как гуманитарно-просветительскую, не отказываясь от обучения студентов с ограниченными компетенциями по базовым предметам, в том числе и по языку. А потому при «лояльном» приеме всех тех абитуриентов, которые хотят обучаться на английском языке, но на момент начала обучения в вузе фактически английский язык знают плохо, зачастую складывается ситуация, когда преподаватели в определенном смысле, ведя занятия на иностранном языке, несут двойную нагрузку, поскольку им приходится преодолевать не только когнитивные, но и коммуникативные барьеры. И сами только «условно» англоговорящие студенты-иностранцы при обучении на англоязычных вузовских программах в России зачастую вынуждены, по сути, учить английский язык параллельно с освоением образовательной программы. Это может отрицательно сказываться на эффективности изучения самих дисциплин по специальности, и в результате студенты будут отчасти упускать возможность стать по-настоящему высококлассными специалистами. А это, в свою очередь, может означать недостаток позитивного позиционирования образовательных программ определенного вуза за границей, другими словами, иметь негативный эффект на продвижение российского образования за рубежом.

Другой проблемой англоязычной модели образовательных программ в российских вузах является то, что даже в результате нескольких лет обучения в России, при прохождении полной программы вуза владение иностранцами русским языком, как правило, остается на невысоком уровне. И в итоге многие позитивные аспекты российской действительности студенты-иностранцы оказываются неспособны замечать, и у них формируется достаточно фрагментарное представление о жизни в России и возможностях, которые предлагает наше общество. Другими словами, они упускают шанс ощутить себя органичной частью нашего социокультурного пространства, примерить на себя его ценности, почувствовать менталитет россиян, представить перспективы работы и жизни в России после окончания вуза. Таким образом, иностранцы, обучающиеся на английском языке, всегда будут себя чувствовать скорее «в гостях», чем дома, и по окончании учебы, уехав на родину или в другую страну, по всей вероятности, не будут ощущать прочную связь с Россией. А потому нашей стране в результате неполной аккультурации студентов из-за рубежа будет сложно привлечь к реализации своих деловых или научных проектов выпускников-иностранцев, которые в большинстве своем инициативны и талантливы, а значит, востребованы и на российских предприятиях. Помимо снижения гуманитарной ценности образования и его потенциальных выгод для развития российской экономики, реализация англоязычных программ с позиций самих вузов тоже создает определенные трудности в плане организации образовательной деятельности и в вопросе оптимального распределения поступлений в виде платы за обучение. В первую очередь необходимо отметить, что российские вузы, в отличие от университетов Великобритании, США и Канады, которые фактически организуют обучение для иностранцев на своем родном языке, несут достаточно значительные дополнительные финансовые и организационные издержки, связанные с англоязычным обучением. Во-первых, российские вузы вынуждены всех своих студентов делить на два разных потока (русскоязычный и англоязычный), к примеру, во время лекций, а также и во время некоторых других форм занятий, многие из которых могли бы быть совместными при обучении всех студентов на одном языке. В связи с этим увеличивается учебная нагрузка и, соответственно, растет фонд оплаты труда, и тогда большая часть доходов от оплаты за обучение, производимой студентами-иностранцами, расходуется на зарплату преподавателей, а не на другие направления, актуальные для вуза. Во-вторых, увеличивается количество задействованного в образовательном процессе аудиторного фонда, и, соответственно, либо графики обучения для всех студентов становятся менее удобными, либо возникает необходимость в аренде или расширении площадей вуза. Западные вузы, обучающие всех студентов на своем родном языке, подобных издержек не несут, так же как не испытывают и других сложностей, которые неизбежно возникают при двух вариантах образовательного процесса в одном вузе. А потому они расходуют средства, полученные от иностранных студентов, в большей степени на развитие научных проектов, закупку исследовательского оборудования, а также

на различные программы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, тем самым более эффективно развивая свою конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг.

Вместе с тем если в целом рассматривать вопрос целесообразности реализации англоязычных программ в российских вузах, то количество выгод, получаемых вузами, достаточно заметное. Нами было показано, что в их число входят такие преимущества, как более простая и результативная рекламная кампания и наличие достаточно большого количества англоязычных потенциальных абитуриентов, хорошая платежеспособность абитуриентов и, как следствие, возможность установления относительно высокой платы за обучение. Далее в качестве позитивного аспекта создания англоязычной среды в российских университетах можно выделить вероятность более успешного сотрудничества российских вузов с западными научными сообществами и другими сообществами, ориентированными на англоязычную коммуникацию. Помимо этого, англоязычное чтение дисциплин создает предпосылки для приглашения на работу зарубежных коллег и таким образом придает среде вуза более ярко выраженный международный статус, способствует увеличению количества совместных с зарубежными учеными международных публикаций, а также обеспечивает поддержание в вузе духа сотрудничества и одновременно соперничества в тех коллективах преподавателей, где есть приглашенные иностранцы. При этом один из существенных недостатков англоязычного образования для иностранцев в российских вузах, в принципе практически не зависящий от качества работы вузов, состоит в существенном влиянии мировой геополитической обстановки на некоторые ключевые параметры работы университетов. И зачастую для компенсации созданных геополитикой отрицательных эффектов требуются дополнительные организационные решения и финансовые затраты с целью сохранения выбранного курса, обеспечения лояльности студентов к вузу и привлечения новых абитуриентов. Вместе с тем, как нам представляется, в случаях, когда речь идет о российских университетах с высокими международными рейтингами, то для них будет вполне рационально попробовать сохранить в английском варианте определенный перечень образовательных программ, на которые они с высокой вероятностью смогут набрать достаточно большое количество иностранных студентов при помощи повышения эффективности рекрутинговых методик. С другой стороны, помимо геополитики, отчасти влияющей на англоязычную модель реализации образовательных программ российских вузов, можно также отметить, что в относительно близкой перспективе многие преимущества англоязычной модели, связанные, к примеру, с приглашением зарубежных специалистов в вузы, будут становиться постепенно чуть менее актуальными. И причина этого состоит в совершенствовании информационно-коммуникационных технологий, поскольку современные «интернет-ресурсы способны создать удобную для всех участников учебного процесса образовательную цифровую среду» (Мурунов, Медведев, Шульц, 2022, с. 913), в том числе они значительно упрощают проведение онлайн-лекций и семинаров и вскоре сделают их фактически частью повседневной стандартной формы работы со специалистами из-за рубежа. А возможности машинного перевода также в ближайшем будущем значительно упростят иноязычную международную публикационную активность как профессорско-преподавательского состава, так и студентов. К тому же в современном периоде азиатские журналы уже отчасти начинают «теснить» признанные западные научные издания, например, качество публикаций в них уже сравнялось с европейскими или американскими изданиями, и при этом азиатские журналы отличаются в целом более лояльной политикой по отношению к стране происхождения авторов, представляющих свои публикации. Соответственно, в вопросе реализации англоязычных программ необходим своего рода мониторинг того, каким образом меняются свойства образовательного пространства за рубежом и в России, чтобы своевременно вносить коррективы или принимать решение о перераспределении ресурсов на создание более перспективного отечественного формата предоставления образовательных программ для иностранцев.

Современное состояние русскоязычных образовательных программ для иностранцев в российских вузах

В отношении репрезентативности русскоязычных образовательных программ для иностранцев в российских вузах будет совершенно обоснованно утверждать, что такие программы значительно преобладают над англоязычными программами. При этом среди поступающих на русскоязычные программы для иностранцев очень много студентов из стран ближнего зарубежья (стран СНГ) и незападных развивающихся стран, например стран Южной Америки, Азии и Африки, при этом данная категория абитуриентов проявляет значительный интерес именно к региональным российским вузам. В частности, «Сибирь в силу своего географического положения и давних университетских традиций, а также сравнительно высокого качества высшего образования является потенциально привлекательным регионом для образовательных мигрантов, прежде всего из стран Средней и Центральной Азии и Африки» (Глухов, 2018, с. 144). А если более детально отображать ситуацию с обучением иностранных студентов в региональных вузах, то нельзя не отметить, что в них чаще всего поступают иностранные студенты не только из вышеупомянутого ближнего зарубежья, но, кроме того, из Китая, а также «речь идет об обучающихся из таких стран дальнего зарубежья, как Нигерия, Гана, Конго, Зимбабве, Непал, Индия, Мексика, Судан, Уганда, Камерун и др.» (Мужикова, Габова, 2022, с. 62). Данные категории иностранцев выбирают российские региональные вузы не только потому, что они отличаются демократичными ценами на образовательные программы, их также привлекает хороший уровень экспертизы этих вузов в добывающей и промышленной сферах, поскольку региональные вузы во многом как раз и возникли в корреляции с крупными производствами. В связи с этим их профессорско-преподавательский состав обладает большим объемом теоретических знаний относительно технологических практик, применяемых в добывающих отраслях и связанных с ними производственно-промышленных процессах, а также хорошо разбирается в способах осуществления инженерных научно-технических разработок, предназначенных

для многих производственных отраслей. При этом, как правило, иностранцы, за исключением молодежи из стран СНГ, подающие документы на поступление, не знают русский язык: либо вообще, либо владеют им на уровне, достаточном только для общения в быту. И, соответственно, чтобы помочь иностранцам быстрее преодолеть коммуникативный барьер, поступившие в вуз абитуриенты в некоторых университетах получают возможность обучаться русскому языку на годичных подготовительных курсах, где также изучают и другие базовые предметы, например математику или физику. Но в большинстве вузов нет подготовительных курсов по дисциплине «Русский язык как иностранный», поступившим предлагается только интенсивный курс, который студенты-иностранцы проходят в первый год обучения в вузе наряду с освоением дисциплин по своей специальности, что, несомненно, затрудняет изучение профессионально-ориентированных предметов. Вместе с тем, как нам представляется, наиболее реалистично для иностранцев было бы достигать хорошего уровня знаний и умений по специальности, если бы они продолжали изучение русского языка на протяжении всего времени обучения в вузе, осваивая в том числе дисциплины «Русский язык для академических целей» и «Русский язык для профессиональных целей». Но пока такие виды подготовки в большинстве вузов не проводятся, что, возможно, не позволяет гарантированно обеспечивать всем выпускникам-иностранцам, кто прилежно и ответственно учился в университете, ровно такой же уровень владения специальными профессиональными знаниями, как и тем студентам, для которых русский язык обучения является родным, или тем, кто владел им свободно еще до поступления в вуз. Далее, если мы обратимся к другим значимым аспектам организации образовательного процесса для иностранных студентов в российских вузах, то необходимо отметить, что зарубежные студенты, проходящие образовательную программу на русском языке, обучаются в отдельных группах, только если их числа достаточно для формирования полноформатных групп. И тогда, если в группе одни иностранцы, преподавателям во многом проще читать дисциплину, поскольку они получают возможность давать дополнительные пояснения студентам и упрощать систему коммуникации, меняя темп речи, а также структуру некоторых фраз и предложений. Но гораздо более распространенным все же является совместное обучение российских и зарубежных абитуриентов, распределенных по мультикультурным группам. Помимо преимуществ организационного характера, когда более удобно формировать студенческие группы и потоки, есть и преимущества, связанные с созданием благоприятной среды для сотрудничества студентов и взаимного обучения, поскольку студенты-россияне обычно даже без соответствующих просьб со стороны преподавателей с энтузиазмом объясняют иностранцам непонятные фразы или этапы выполнения заданий, повторяют те аспекты нового материала, которые студенты-иностранцы не смогли с первого раза услышать и распознать. Более того, такая компоновка групп полезна еще и потому, что преподаватели получают возможность давать проектные задания, рассчитанные на командную работу иностранцев и россиян как в аудитории, так и в рамках выполнения внеаудиторной самостоятельной работы. Это чрезвычайно полезно в плане повышения уровня владения русским языком как иностранным, поскольку «именно интеграция процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции с процессом формирования проектно-исследовательской деятельности, включенной в образовательный процесс, позволяет лучше развивать обучающемуся собственный потенциал, способствует росту компетенции обучающегося в решении проблем в иноязычном общении» (Гончарова, Медведев, 2022, с. 966). При этом необходимо особо отметить, что вовлечение студентов-иностранцев в проектную деятельность, наряду с их участием в том или ином формате научной деятельности в вузе, «способствует не только овладению языком обучения на более высоком профессиональном уровне, но и погружению обучающихся в профессиональную среду, содействует расширению профессионального тезауруса, развивает умения поиска, отбора, обработки и использования необходимой информации, оказывает влияние на формирование личности будущего специалиста» (Лебедева, 2022, с. 30). А в дополнение к развитию языковых и профессиональных умений совместная работа в команде иностранцев и россиян вносит определенный вклад в формирование межкультурных компетенций студентов и создание дружных студенческих коллективов.

Таким образом, совместное обучение студентов-россиян и зарубежной молодежи имеет много преимуществ, но для того, чтобы преимущества не теряли своей ценности, необходимо устранить и основное затруднение, связанное с совместным обучением, а именно проблему сложности восприятия студентами-иностранцами неадаптированной к зарубежной аудитории подачи материала. И здесь вполне уместно внедрять в широкую практику приемы когнитивно-визуального подхода, который «характеризуется максимальным использованием потенциальных возможностей визуального мышления. Одно из центральных положений данного подхода – широкое и целенаправленное использование познавательной функции наглядности» (Мужикова, Габова, 2022, с. 65). Подобный подход предоставляет широкий спектр приемов, облегчающих восприятие устной речи, посредством использования визуальной информации в виде графиков, схем, диаграмм, инфографики и анимированных презентаций для представления способов функционирования различных физических, химических, биологических процессов и различных компонентов устройств. Другими словами, применение когнитивно-визуального подхода обеспечивает упрощение подачи материалов посредством «наглядной абстракции, т. е. разнообразных моделей, в том числе условно-графической интерпретации явлений, процессов» (Бабаян, Везиров, 2016, с. 40). А описание ситуаций в гуманитарных дисциплинах, например, может сопровождаться видеосюжетами с разбивкой на последовательность наиболее репрезентативных кадров с подписями реплик их участников или с письменными комментариями, наподобие оформления комиксов. И в целом широкое использование возможностей электронной дидактики, наряду с определенными лингвистическими приемами, способными облегчить восприятие русской речи иностранцами, но при этом не снижающими информативность и увлекательность повествования для российской аудитории, может быть задействовано для того, чтобы совместное обучение студентов-иностранцев и россиян было бы более

результативным. На данный период применение таких способов адаптации учебных материалов и способов реализации дисциплин во многом базируется на личной инициативе и мастерстве преподавателей, и вряд ли возможно утверждать, что адаптация способов ведения дисциплин на русском как иностранном гарантировано широко используется в вузах. Поэтому, как нам представляется, создание общедоступного учебно-методического пособия, объединяющего наработки профессорско-преподавательских коллективов, имеющих позитивный опыт в данной области, будет являться чрезвычайно полезным для многих педагогов, работающих со студентами-иностранцами, и в перспективе такое методическое руководство могло бы обеспечить положительный эффект в широком контексте российского мультикультурного образовательного пространства.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что в целом прохождение иностранцами стандартных образовательных программ вузов на русском языке позволяет российской образовательной системе в полной мере реализовать свою высоко значимую функцию инструмента мягкой силы. Ведь большое количество дисциплин, которые читаются в качестве базовых курсов в стандартных образовательных программах, имеют общепросветительский характер и содержат в себе существенный объем информации о России: исторической, аксиологической, географической, экономической и прогностической. Например, такая дисциплина, как «История» («История России» и «Общая история»), позволяет иностранцам узнать о ключевых этапах становления нашего государства, о борьбе российского народа за свое благополучие и независимость, о его достижениях в области науки и культуры, а также о роли России в разные исторические периоды в событиях на мировом уровне. А такая дисциплина, как «Экология», посвященная «проблематике формирования и развития экологической культуры личности в современном обществе» (Гришаева, Чекушкина, 2015, с. 49), с одной стороны, является актуальной для студентов-россиян, с другой – помогает иностранцам достаточно хорошо представить панораму богатой российской природы, флоры и фауны, а также узнать об ответственном отношении россиян к своей стране. В рамках других дисциплин, к примеру базовой инженерной направленности, студентам-иностранцам рассказывается о достижениях в определенных сферах российских индустрий. Приведем в качестве примера такие дисциплины, как «История отрасли» (например, российского станкостроения), «Промышленность региона» (например, Сибирского федерального округа), и отметим, что в этих дисциплинах, помимо сведений, относящихся к выбранной студентами-иностранцами специальности, также есть данные, которые помогают сформировать у зарубежной молодежи более ясное представление о России, рассматривая ее науку и технологии как в призме истории, так и в современном развитии. Таким образом, базовые дисциплины стандартных образовательных программ в российских вузах действительно позволяют иностранцам оценить масштаб российской действительности, лучше понять национальный менталитет и, что весьма ценно, узнать о перспективах развития нашей страны в будущем.

Помимо участия в учебной деятельности в аудитории, знание русского языка, которое иностранцы приобретают как на курсах по русскому языку как иностранному, так и в процессе общения при реализации различных форм занятий по дисциплинам выбранной ими специальности, позволяет студентам-иностранцам успешно полноформатно проходить практику на российских предприятиях и в различных организациях, действующих в выбранной иностранцами профессиональной сфере. Как известно, возможность получения практического опыта в профессиональной области высоко ценится всеми зарубежными студентами и является одним из аргументов в пользу выбора страны и вуза, в которых наиболее перспективно получать профессиональное образование. Таким образом, обучение на русском языке с возможностью полноформатного прохождения практики является тем преимуществом, которое обеспечивает иностранцам именно русскоязычная модель реализации образовательных программ. И в связи с обсуждением тематики практической профориентации студентов-иностранцев необходимо отметить, что «в настоящее время большинство авторов, изучающих миграционные процессы, сходятся во мнении, что образовательные мигранты наиболее легко адаптируются к жизни в другой стране» (Рязанцев, Кузнецов, 2022, с. 24). А потому студенты-иностранцы, обучающиеся на русском языке в течение нескольких лет в вузе, как правило, действительно хорошо социально адаптируются к жизни в российском обществе, а потому вполне могут рассматривать для себя как реалистичный и даже, возможно, предпочтительный вариант – построение карьеры в виде трудоустройства и дальнейшего профессионального роста в российских компаниях и на предприятиях. Помимо этого, даже в случае, если выпускники-иностранцы по окончании вуза уезжают на родину, их «удовлетворенность комфортными условиями получения качественного образования и проживания иностранных студентов способствует распространению информации о конкретном вузе среди соотечественников на родине, что содействует привлечению в данный вуз новых групп образовательных мигрантов из зарубежных стран» (Лебедева, 2022, с. 33).

Соответственно, в получении образования на русском языке для иностранцев есть достаточно много положительных сторон, связанных с прохождением образовательных программ в позитивной мультикультурной среде, предоставляющей возможности эффективного освоения дисциплин, самореализации в дополнительных программах подготовки и научных проектах. Кроме того, образование на русском языке обеспечивает иностранцам ценный практический профессиональный опыт в различных российских компаниях и на предприятиях. При этом иностранцы, обучающиеся на русском языке, более комфортно чувствуют себя вне стен вуза, ведь благодаря владению русским языком они узнают множество увлекательных и полезных сведений о России и приобретают богатый личный опыт в результате повседневного общения, а также разнообразного досуга, включающего посещение различных концертов, праздничных мероприятий, культурных центров и природных достопримечательностей. И что еще более важно, в случае хорошей учебы и практики зарекомендовавшие себя будущие выпускники – иностранцы часто получают первые предложения о работе на российских предприятиях. Кроме того, вполне реалистичным для зарубежной молодежи является создание семьи в России, и таким образом они, по сути, обретают вторую родину, где у них есть возможность успешно

реализовать себя в социальном и в профессиональном плане. А наша страна, в свою очередь, высоко заинтересована в миграции квалифицированных кадров, поскольку успешность экономического развития во многом зависит от качества трудовых ресурсов, и российские коммерческие и промышленные организации лояльно настроены к концепции пополнения своих кадров в том числе за счет компетентных иностранцев. Но при этом будет правильным отметить тот факт, что при условии русскоязычного обучения в вузах зарубежные студенты совершенно не упускают возможность изучать и хорошо знать второй иностранный язык, как правило английский язык, поскольку «одним из приоритетных направлений современного высшего образования является подготовка профессионалов, способных осуществлять устную и письменную коммуникацию на иностранном языке» (Бортникова, Долженкова, 2020, с. 35). И с целью обеспечения студентов условиями для формирования межкультурных коммуникативных компетенций во всех российских вузах, помимо стандартной дисциплины «Иностранный язык», обычно также представлена дисциплина «Профессиональный иностранный язык». Соответственно, в российских вузах создаются по-настоящему оптимальные условия для эффективного изучения иностранцами двух языков, русского и английского. Если же рассматривать преимущества реализации русскоязычных образовательных программ для иностранцев с позиций российских вузов, то включение иностранцев в мультикультурные группы вместе с россиянами в рамках стандартных образовательных программ обеспечивает вузам ряд организационных преимуществ, таких как более равномерное распределение учебной нагрузки в коллективе преподавателей, без необходимости предусматривать дополнительные часы на группы, состоящие целиком из иностранцев. Это позволяет вузам более оптимально распределять и расходовать средства, поступающие от студентов-иностранцев в качестве оплаты за обучение. Что, в свою очередь, дает вузам возможность больше финансировать научно-исследовательскую деятельность и совершенствовать научно-техническую базу, а это во многом является хорошей предпосылкой для повышения конкурентоспособности российской высшей школы. Кроме того, студенты-россияне тоже получают заметную пользу от совместного с иностранцами обучения, потому что межкультурное образовательное пространство позволяет «студентам осознавать ценность собственной и других культур благодаря проникновению в культурные отличия и овладению практическими умениями проектирования и ведения межкультурного диалога» (Бортникова, Долженкова, 2022, с. 975).

Вместе с тем существуют и сложности, связанные с русскоязычными образовательными программами для зарубежной молодежи. И в первую очередь это собственно обучение иностранцев русскому языку. Как отмечалось ранее, необходимо расширение формата обучения студентов из-за рубежа русскому языку, и помимо дисциплины «Русский язык как иностранный» также актуальными являются дисциплины «Русский язык для профессиональных целей» и «Русский язык для академических целей», поскольку именно такая разноплановая и пролонгированная языковая подготовка является основой успешного изучения студентами-иностранцами всех дисциплин, необходимых для получения специальности. Соответственно, от уровня сформированности русскоязычных коммуникативных умений в рамках профессионального и научного дискурса зависит, достигнут ли студенты из-за рубежа высокой профессиональной компетентности, доказывая далее своей успешной карьерой преимущества получения образования в России. Еще один достаточно трудоемкий аспект реализации образовательных программ для иностранцев на русском языке – это насыщение лекций, семинаров и прочих форм занятий различными средствами визуальной наглядности и элементами электронной дидактики, способствующими более лаконичной и хорошо структурированной подаче информации. А также актуальным для вузов является более широкое применение профессорско-преподавательским составом некоторых способов лингвистической адаптации материалов, сохраняющей их информационную ценность, но упрощающей их восприятие иностранцами. Кроме того, по-прежнему существенную сложность для вузов, ориентированных на реализацию русскоязычных образовательных программ для иностранцев, представляет проблема увеличения количества поступающих в вуз абитуриентов-иностранцев. И в данном аспекте с высокой степенью вероятности исключительно расширение разновидностей рекрутинговых мероприятий не сможет привести к существенному увеличению набора студентов. Для этой цели необходимо создать большой контингент молодых людей за рубежом, знающих на достаточно высоком уровне русский язык, до принятия решений о выборе вуза. Естественно, для того, чтобы повлиять на эту ситуацию, необходима масштабная и качественная довузовская подготовка зарубежных абитуриентов по русскому языку, поскольку только при наличии системы массовых довузовских образовательных программ по русскому языку в других странах, своевременно организуемых уполномоченными российскими организациями в наиболее перспективных для привлечения абитуриентов государствах, зарубежная молодежь будет считать для себя привлекательной альтернативу получения образования именно в России на русском языке. Без всяких сомнений, организация такой довузовской подготовки требует работы большого количества специалистов и существенных инвестиций в краткосрочном и среднесрочном периодах. Вместе с тем все затраты окупят себя в долгосрочном периоде, поскольку посредством изменения паттерна абитуриентов с иностранцев, стремящихся учиться на англоязычных вузовских программах, на иностранцев, выбирающих программы русскоязычные, российская система высшего образования создаст свою большую целевую аудиторию потенциальных студентов. Такой подход заметно меняет условия конкуренции за иностранную молодежь на мировой арене и значительно упрочит международные позиции российского бренда высшего образования. Подобные широкомасштабные меры по продвижению русского языка за рубежом, существенно повышающие эффективность стратегии экспорта российского образования, в свою очередь, также окажут мощное позитивное воздействие на развитие российской науки и экономики и будут в целом способствовать процветанию нашего общества.

Заключение

Цель данного исследования состояла в определении способов расширения возможностей экспорта российского образования посредством выявления наиболее эффективной языковой модели реализации образовательных программ вузов для студентов-иностранцев. В результате решения поставленных задач было установлено, что англоязычные образовательные программы, обладая рядом преимуществ, вместе с тем имеют недостатки, связанные не столько с тематическим наполнением дисциплин и методическими характеристиками данных образовательных программ, сколько с несовпадением языка обучения студентов-иностранцев и языка общения вне учебных учреждений. Данная «языковая асимметрия» приводит к затруднениям в аккультурации зарубежной молодежи, снижает способность образовательных программ выполнять роль инструмента мягкой силы, не позволяет студентам-иностранцам полноформатно проходить учебную практику на российских предприятиях, препятствует формированию прочных социальных связей иностранцев с представителями принимающего общества и в результате резко снижает вероятность того, что выпускники-иностранцы будут стремиться работать и жить в России или же сотрудничать с российскими предприятиями, вернувшись на родину. Другим существенным недостатком англоязычной языковой модели образовательных программ является их значительная чувствительность к воздействию геополитических факторов. Кроме того, заметным недочетом англоязычного университетского образования для иностранцев в российских вузах можно считать недостаточную аутентичность подобных программ, поскольку такие высоко значимые элементы культуры РФ, как морально-этические ценности нашего общества, российские академические традиции, исследовательская этика, нормы и правила трудовых отношений в России, недостаточно представлены как в процессе организации образовательной деятельности вузов или в процессе проведения университетских научных исследований, так и содержательно не всегда отражаются в каждом профессиональном профиле определенной специальности. Тогда как при стремлении сделать российское образование широко признанным и востребованным во всем мире брендом такой элемент «культурной искусственности», возможно, является определенным препятствием.

Обращаясь далее к русскоязычным университетским образовательным программам для иностранцев, можно отметить в качестве позитивных аспектов, связанных с их реализацией, относительную простоту организации процесса обучения студентов-иностранцев, поскольку он может проходить в рамках стандартных программ, по которым обучаются студенты-россияне, что позволяет более сбалансированно распределять нагрузку в коллективе преподавателей и снижать расходы на фонд оплаты труда, инвестируя больше доходов от оплаты за обучение в другие сферы, актуальные для вузов. Кроме того, данные программы развивают владение иностранцами русским языком и, соответственно, обеспечивают им более комфортные условия проживания в России, приводящие к хорошей социальной адаптации, включающей знание основных традиций и культурных норм. Образование на русском языке – также ключ к успешной профессиональной ориентации студентов-иностранцев в рамках учебной практики на российских предприятиях. Соответственно, именно русскоязычное университетское образование для иностранцев способно обеспечить российский рынок труда в том числе новыми квалифицированными выпускниками-иностранцами, а российское общество в ряде случаев – новыми гражданами, что может оказывать долгосрочное позитивное влияние на экономическое и социальное развитие России. Основной сложностью, связанной с русскоязычными университетскими программами для иностранцев, является необходимость формирования значительной молодежной аудитории за рубежом, стремящейся получить российское образование на русском языке. Это возможно достигнуть только при организации широкомасштабной качественной довузовской подготовки по русскому языку как иностранному за границей в наиболее перспективных странах с молодым быстро растущим населением. Но поскольку уже в настоящий период правительство РФ ставит такие задачи перед российскими организациями, связанными с международным сотрудничеством, есть все основания полагать, что подобный подход будет реализован в ближайшем будущем. Таким образом, выполненное научное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что приоритетная реализация модели русскоязычного вузовского образования для студентов-иностранцев способна наиболее полно обеспечить расширение возможностей экспорта российского образования. При этом благоприятные условия для реализации данной языковой модели образовательных программ уже начинают создаваться как непосредственно самими российскими вузами, так и государственными организациями, связанными с продвижением русского языка за рубежом. Но особо хотелось бы отметить, что наибольшая ценность русскоязычного университетского образования для иностранцев, возможно, состоит в том, что оно является самой многообещающей моделью для создания аутентичного качественного международно узнаваемого бренда российского образования, который в перспективе будет способен успешно конкурировать с англоязычным образованием западного образца и завоевывать популярность у зарубежной молодежи.

Перспективы дальнейших исследований по теме данной научной работы, как нам представляется, лежат в плоскости совершенствования условий организации различных вариантов довузовской подготовки по русскому языку за рубежом. Помимо этого, широким полем для исследовательской деятельности является образовательное пространство вуза, которое должно быть дополнительно реорганизовано и модернизировано, чтобы удовлетворять образовательным потребностям мультикультурной студенческой аудитории. А также необходимо осуществлять дополнительную разработку способов эффективного продолжения стартовой довузовской подготовки по русскому языку с помощью университетских курсов, которые помогут иностранцам не испытывать трудностей коммуникативного характера при изучении дисциплин по выбранной ими специальности.

Источники | References

1. Абакумова Н. Н., Фахрутдинова А. В. Иноязычная среда вуза как ресурс развития ведущих университетов России (результаты мониторинга 2014–2019 годов) // Преподаватель XXI век. 2020. № 3.
2. Азбукина Е. Ю., Французская Е. О. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции современного преподавателя технического вуза средствами программ повышения квалификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (58).
3. Бабаян А. В., Везиров Т. Г. Обеспечение эффективности профессиональной подготовки магистров на основе дистанционных образовательных технологий // Высшее образование сегодня. 2016. № 1.
4. Бортникова Т. Г., Долженкова М. И. Пути повышения мотивации обучения иностранному языку в вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 25. № 186.
5. Бортникова Т. Г., Долженкова М. И. Формирование умений ведения продуктивной межкультурной коммуникации студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. Т. 27. № 4.
6. Глухов А. П. Образовательный экспорт в системе высшего образования: кейс томских вузов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 7 (196).
7. Гончарова Н. А., Медведев А. В. Роль проектно-исследовательской деятельности обучающихся СПО на занятиях по иностранному языку в формировании межкультурной коммуникативной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. Т. 27. № 4.
8. Гришаева Ю. М., Чекушкина Д. Н. Экологическая культура и безопасность жизнедеятельности: педагогические аспекты // Социально-гуманитарное знание. 2015. № 3.
9. Золочевская Е. Ю., Скидан А. В., Мельниченко А. М. Особенности привлечения иностранных студентов в российские вузы: региональный аспект // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1.
10. Каримсакова А. С., Кузембаева Г. А., Купенова А. А., Ерменова К. К., Канлыбаева А. У. Проблемы обучения иностранных студентов на английском языке (на примере ЗКМУ имени М. Оспанова) // West Kazakhstan Medical Journal. 2019. № 2 (61).
11. Курганский С. А. Англиязычные образовательные программы в вузе // Известия Байкальского государственного университета. 2018. Т. 28. № 4.
12. Лебедева Т. В. Влияние международной образовательной миграции на развитие современной системы высшего образования в Российской Федерации // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 4 (47).
13. Мужикова А. В., Габова М. Н. Разработка системы обучения математике иностранных студентов в региональном вузе // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2022. № 6 (46).
14. Мурунов С. С., Медведев Н. В., Шульц О. Е. Использование интернет-ресурсов для проблематизации обучения иностранным языкам // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2022. Т. 27. № 4.
15. Рязанцев С. В., Кузнецов Н. Г. Демографический потенциал стран Юго-Восточной Азии в контексте образовательной политики России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2022. Т. 22. № 1.
16. Салосина И. В., Охорзина Ю. О. Исследование причин выбора российского регионального вуза иностранными студентами // Science for Education Today. 2018. Т. 8. № 3.
17. Французская Е. О., Дерюшева В. Н. Подготовка преподавателя вуза к реализации образовательных программ нелингвистического профиля на английском языке // Высшее образование в России. 2016. № 10.
18. Шакирова А. А. Роль иностранного языка в процессе интернационализации высшего образования // Казанский лингвистический журнал. 2018. Т. 1. № 2.

Информация об авторах | Author information

Рыбакова Екатерина Владимировна¹, к. пед. н.

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Rybakova Ekaterina Vladimirovna¹, PhD

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk

¹ rybakova355@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.05.2023; опубликовано (published): 13.07.2023.

Ключевые слова (keywords): экспорт образования; академическая мобильность; русский язык как иностранный; довузовские программы подготовки по русскому языку как иностранному; мягкая сила; рекрутинг; иностранные абитуриенты; студенты-иностранцы; education export; academic mobility; Russian as a foreign language; pre-university training programs in Russian as a foreign language; soft power; recruiting; foreign applicants; foreign students.